25. Начало Турнира

«Весь этот мир — одна большая история!»

Я перемахнул очередную ветку на тропинке. По сторонам бежала чаща.

Мои мысли то и дело возвращались к недавнему разговору. История Томы в пересказе Рокосуке была печальной, вызывающей сочувствие.

Именно этого и ожидаешь от печальной предыстории персонажа второго плана.

Клоун уже говорил мне, что этот мир, в котором я оказался, был собран таким образом, чтобы в нём появлялись сюжеты.

А что необходимо всякому сюжету?

Нет, даже глобальней, что необходимо такому вот миру?

Герой разумеется.

Я перепрыгнул сук.

Главный герой.

Герои на дороге не валяются. Чтобы герой появился, в нём должна быть нужда. Мне вспомнились все те возгласы далекого дня, когда нас зазывали в клубы. Про короля шашек, про безумных американских качков, который играют в бейсбол… Раньше для меня это было так — фон. Но теперь, благодаря Томе и Сироганэ, я понял, что всё это тоже были истории в своём зачатке. И все они тоже нуждались в своём главном герое.

Возможно если бы я действительно занялся футболом, например, у меня и там нашёлся бы свой соперник. Возможно он был бы намного более приятным человеком, нежели Сироганэ. Возможно его тоже должен был спасти главный герой… Но он, Я, этого не сделал.

Возможно теперь где-то плачет сестра, братик которой угодил за решётку.

Не то чтобы это действительно меня волновало. Я не супермен. У меня нет этой дилеммы, желания помочь каждому. Моя собственная жизнь для меня важнее всего. Всегда.

Но немного неприятно. Ведь от меня ожидалась помощь.

Нет, ну если так подумать, действительно серьёзно задуматься… То подобные истории, в которых не нашлось героя, не отличаются от голой статистики. Например, что каждую минуту умирает столько-то человек. Трагедии случаются повсеместно. Только безумец будет плакаться, что не позвонил за три минуты до теракта и не предупредил о нём, когда сам прознал о случившемся из новостей на следующее утро.

Единственное отличием между этой ситуацией и моей в том, что мне кто-то приписал статус главного героя. Что от меня, в отличии от человека с улицы, ожидалась помощь тут, там — везде.

В этом не было моей воли, но безумный клоун натянул на меня плащ, а вместе с ним и большую ответственность.

Ладно.

Хватит уже оправдываться.

В последнее время я слишком много ною

Я вышел из леса к нашему общежития, зашёл тихо в коридор и вернулся в свою комнату.

Вечер прошёл, настала ночь, а вместе с нею начало нового месяца.

Моя тренировочная арка сегодня была официально закончена, и по такому случаю я решил почитать аннотацию. Мне она стала доступна уже давно, однако я не нашёл в ней ничего полезного, о чём стоило бы упоминать, — по сути своей это было краткое описание событий из моей жизни. Немного приукрашенное, с юмором… Но всё же. Ничего нового. Смысл читать всё это был только если мне было интересно, например, как мои действия смотрелись со стороны.

Например, самая первая Арка, встреча с Мураками, была описана следующим образом:

«Наш главный герой поступил в новую школу, и в первый же день повстречал таинственную девушку. Кто она, почему настолько приветлива, что за таинственное прошлое связывает пару? Начало чудесной романтической комедии!»

И т.д. Ничего полезного. Вот и сейчас было всего лишь сухое переложение моих тренировок.

Я зевнул и завалился спать.

…

Следующие два дня прошли в привычном темпе, и наконец в субботу настал день долгожданного турнира. Прошлым вечером я лёг пораньше, но всё равно проснулся по будильнику. Наполовину собравшись, я вышел в зал перекусить. За столиком сидела Мураками — Аои, судя по треску сковородки, была на кухне.

Мураками выглядела необыкновенно унылой и подавленной, даже (привет!) она сказала мне как-то вяло. Я присел напротив неё и уставился в окно. Потом на столик. Наконец я не выдержал и спросил, что случилось — неужели арка? С самого утра? Ответ меня обескуражил.

— У меня месячные.

— …

Зачем я спросил.

— Ха-ха, — вдруг девушка повеселела. — Шучу. На самом деле они у меня ещё не скоро. Где-то с седьмого числа.

Зачем…

— Но кстати… Они у меня очень болезненные. Иногда я хнычу в подушку, так это больно. Так что… Эм, если я буду стонать по ночам, это не то, что ты думаешь. Вот. Неловко об этом рассказывать, вообще-то. Ой, я краснею… Не в том смысле! Вообще не в том. Хе-хе…

Этого я вообще не спрашивал.

Шум на кухне притих, и вскоре пришла Аои в белых носочках. Она поставила на столик две тарелки. В них были макароны, измазанные красным соусом. Мураками набросилась на свою порцию сразу же — я поковырял красную жижицу и спросил:

— А ты есть не будешь?

У самой Лю тарелки не было.

— У меня нет аппетита, — чинно ответила Аои. А потом немного взволнованно отвернулась:

— А… Во сколько мы ещё раз едем?

— Через час выходим, наверное, — сказал я.

Ещё пару дней назад Мураками подвязалась проводить меня на турнир. Аои была в это время

рядом, и неловко помявшись сказала, что у неё… В смысле, что у неё совершенно точно в это время свободный график, и потому что она совершенно не знает чем себя занять, девушка не против проводить меня … Если, конечно, это никому не помешает… И вообще у неё могут быть дела на самом деле… Но вообще она не против…

Цундере…

Спустя какое-то время я таки заставил себя перекусить. Живот я набил наполовину, как и полагается атлету. После мы взяли вещи и пошли на выход. У Лю была небольшая простенькая сумочка. Я взял свой особый рюкзак. Мураками ограничилась тремя алюминиевыми баночками. Все они уже были вскрыты, но закупорены изолентой.

Уже на выходе Мураками откупорила первую и стала распивать. Лю смотрела на неё чрезвычайно осуждающе.

— С утра бухаешь? — спросил я.

— Это квас, — ответила девушка. И действительно, баночки были из-под кваса. Мураками стала использовать их после того, как я заметил, что как-то подозрительно разит хмелем от её колы. С банками от кваса это было менее заметно, — они маскировали пивной запашок.

Лю тоже всё понимала и, пока мы спускались по лестнице, заметила:

— Это вредно…

— Правда? — спросила Мураками. — А я кстати слышала, что от пива растёт грудь. Хочешь баночку, Аои-тян?.. — предложила девушка. Аои немедленно покраснела. Мураками сделала ещё один глоток и улыбнулась.

На остановке мы запрыгнули в автобус и поехали. Пришлось сделать несколько пересадок, но не сильно много, всё же этот турнир был локальный, районный. Сироганэ добирался от своего дома, ему так было ближе. Тома тоже провёл выходные со своей семьёй. Спустя полчаса мы были на месте. Я, Мураками и Аои вышли из автобуса, перешли дорогу. Перед нами предстало место грядущей баталии…

А вокруг — огромная толпа.

2.

46.

Окрестности представляли собой на удивление приятный, пускай и небольшой парк. Высокие

зелёные деревья, скамеечки, цветочный садик и даже пруд неподалёку. Прямо идиллия, если бы не одно большое но, — люди. Великое множество людей, которые заполонили каждый квадратный метр.

Они стояли вокруг громадной крытой арены. Она возвышалась по меньшей мере на пять этажей. Перед входом, над рядом из сверкающих застеклённых дверей, висела голубая вывеска с золотистыми иероглифами

«Дивизия Крайнего Южного Дистрикта»

За ареной торчали кончики нескольких высоток.

Мы стали прорываться к зданию через шумную толпу. По дороге я заметил несколько стендов со всякими вкусностями, а заодно фургончик, из которого оператор доставал дорогую камеру.

Наконец мы дошли до места встречи. Там была почти вся наша компания, приклеенная к деревянной скамейке.

— Пришёл, Кирью-кун, — сказал, улыбаясь и вставая, учитель Рокосуке.

— И весь его гарем, — добавила Мураками.

Сироганэ стоял рядом. Парень здороваться не спешил, но вот низенькая девочка настойчиво потянула его за рукав. Сироганэ не выдержал и пробурчал что-то приветственное.

— Здравствуй, Кирью-сан, — сказала Юки. Девочка была в своей обыкновенной школьной форме. Неужели у неё не было других нарядов?.. Я кивнул, и сразу же на ребёнка набросилась Мураками:

— Юки-тян, а мне привет? Мне? Мне? Мне? — девушка положила руку на голову ребёнка и взъерошила её ухоженные, завязанный в косички чёрные волосы. Юки едва ускользнула от этой бестии, поправляя свою причёску:

— Здравствуйте, Мураками-сан…

- … — вдруг Мураками широко открыла свои голубые глазки, улыбка исчезла с её лица, и девушка наклонила голову над ребёнком. Юки вздрогнула и немедленно себя поправила:

— То есть, здравствуй, Котори… тян, — белые щёчки ребёнка залились краской. А вот Мураками наоборот засияла улыбкой и снова растрепала волосы бедолаги.

Что занятно, после этого девочка на удивление расслабилась и даже стала свободно общаться с Мураками. Я нашёл это странным, но ничего не спросил, а вот Сироганэ хмуро поглазел на пару и буркнул:

— Когда это вы с ней так сдружились…

— Эм…

— Мы с Юки-тян переписываемся, вот… —заявила Мураками, достала телефон и показала нам беседу в каком-то приложении. В ней было все два участника, и догадаться кто из них кто было на удивление просто. Первый пользователь писал очень вежливо, сдержано и содержательно. Второй выражался исключительно смайликами и голосовыми сообщениями, и подписан был: «□□□Муракамка2004□□□»

— …

Вдруг Рокосуке посмотрел нам за спину и махнул рукой:

— Ох, мы тут, Тома-кун…

Все мы повернулись и увидели Тому, который с большим трудом пробирался через людские толпы.

Тома вежливо поздоровался. После этого весь отряд собрался, и мы пошли в сторону арены. Уже на подходе нам пришлось повернуть. Некий управляющий остановил нас и отправил в обход. Мы зашли в здание сбоку и попали в просторный белый коридор. Мураками и остальным сюда было нельзя. Не пустили даже Рокосуке, нашего тренера — теперь мы были сами по себе.

Лидерство взял на себя Тома. Наш капитан.

После непродолжительного ожидания в белых стенах к нам вышел мужчина в кимоно и с забавными маленькими усиками.

— Из какой вы школы?..

— Додзё Гарцующей Сакуры, — ответил Тома. Мужчина кивнул, проверил что-то в бумажках, и неожиданно хмыкнул со смесью раздражения и презрения.

— Это вы значит… Это от вас столько головной боли было в прошлом году?..

Тома сразу же смутился, а мужчина продолжал, словно ничего не замечая:

— В этот раз попытайтесь не получать увечий, ясно? Или сразу проваливайте, если такие хрупкие.

Сироганэ разозлился и хотел что-то рявкнуть в ответ, но Тома проявил удивительную строгость. Он положил руку ему на плечо и опять сделал эту свою неловкую улыбку. Мы пошли дальше, вслед за мужчиной по коридору, и вышли к стеклянной дверце.

— Пройдёте вперёд и встанете куда надо. Вы же уже тут были? Знаете, как всё устроено? И ещё, вас только трое? Пф, кто бы сомневался. И все новички небось? Ладно, пошли, пошли! Живо!

Он выгнал нас за дверь, и мы попали в длинный тёмный коридор.

Мы прошли несколько метров, и вдруг со всех сторон обрушились оглушительные аплодисменты. Защёлкали камеры, кто-то крикнул: «снимаем, снимаем». Я обнаружил себя посреди огромного зала. Сверху, за стеклом, голубели необыкновенно далекие небеса. Вокруг, со всех сторон стояли аж четырёхуровневые трибуны. Мест было не сосчитать, и все они были битком набиты людьми. Шум, крики, аплодисменты — мелькают плакаты. Мне вдруг подумалось, если бы сюда попал неандерталец, не привычный к современному шумному миру, он вполне мог лишиться чувств.

Тома вывел нас на лакированную деревянную площадку. Мы заняли место в самом её конце, и стали в ряд. В это же время микрофон объявил название нашей школы и нашего Додзё. Шум к этому времени уже немного поутих, да и аплодисменты сошли на нет. То и дело я поглядывал в камеру возле трибун, которая тоже смотрела на меня пристально и молча, и на переливы лака на деревяшках пола. Прошло несколько мгновений. Вдруг шум вернулся, и снова заговорил диктор:

— Школа Рьюмо! Додзё Золотого Льва!

С другой стороны арены появились наши соперники. Их было не трое, но пятеро человек, — включая запасных. Наш клуб, к сожалению, позволить их себе не могут. Все они были одеты в желтые кимино, песчаного цвета, я бы сказал, и возглавлял их процессию рослый парень с, как бы это глупо не было, учитывая название его Додзё, львиной шевелюрой.

Парень вышел на арену и сразу же улыбнулся, сперва зрителям, потом в камеру, а потом и нам своей широкой хищной улыбкой.

— Мисураги Юкай… Безумный лев… — зашептал Сироганэ. Тут я вспомнил, что кроме соперника парень исполнял очень полезную роль человека-экспозиции. Я кивнул, показывая свой интерес, и стал слушать…

http://tl.rulate.ru/book/61916/1629140